

рицателен и обусловлен термоэлектронной эмиссией с поверхности капли, дрейфовым и деформационным потоками электронов. В области между «шубой» и зоной конденсации потенциал положителен, имеет максимум в зоне конденсации и его распределение обуславливается амбиполярной диффузией заряженных частиц к поверхности «шубы» и термоэлектронной эмиссией с конденсированных частиц MgO. Установлено, что основные механизмы с изменением давления не меняются, максимум потенциала незначительно растет с уменьшением давления, а среднее значение напряженности электрических полей во второй области уменьшается, как $p^{-1/3}$.

Поступила в редакцию 1/VIII 1984

ЛИТЕРАТУРА

1. Дж. Лаутон, Ф. Вайнберг. Электрические аспекты горения. М.: Энергия, 1978.
2. Л. А. Гусак, Е. С. Семенов. ФГВ, 1975, 11, 6.
3. Б. С. Фиалков, И. Д. Щербаков, В. Т. Плицын. ФГВ, 1978, 14, 3.
4. Н. И. Кидин, Г. М. Махвиладзе. ФГВ, 1976, 12, 6.
5. Б. С. Фиалков, А. Г. Захаров, В. Т. Плицын. Химия твердого топлива, 1979, 2.
6. Б. С. Фиалков, А. Г. Захаров. ТВТ, 1981, 19, 1.
7. Б. С. Фиалков, А. Г. Захаров и др. ФГВ, 1981, 17, 5.
8. А. В. Флорко, С. В. Козицкий и др. ФГВ, 1983, 19, 6.
9. А. В. Флорко, А. Н. Золотко и др. ФГВ, 1982, 18, 1.
10. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. Электродинамика сплошных сред. М.: Наука, 1982.
11. В. Е. Голант, А. П. Жилинский, И. Е. Сахаров. Основы физики плазмы. М.: Атомиздат, 1977.
12. Л. А. Клячко. ФГВ, 1969, 5, 3.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗОНЫ ГОРЕНИЯ ПО ТУРБУЛЕНТНОЙ СРЕДЕ

П. В. Белоусов, И. Г. Дик
(Томск)

Режимы горения однородной смеси газов в условиях турбулентности отличаются большим разнообразием, обусловленным спецификой гидродинамики в том или ином техническом устройстве. В частности, большинство закономерностей горения в пограничном слое удается объяснить на основе модели, аналогичной описанию ламинарного горения с заменой молекулярных коэффициентов переноса на турбулентные [1—4]. Такого рода модели могут оказаться полезными и при развитии теории турбулентного горения по механизму движения искривленных участков ламинарного пламени, поскольку наличие в турбулентности высокочастотной составляющей пульсаций приводит к изменению скорости движения и структуры движущихся фронтов. Возможны и другие области применения так называемых моделей объемного горения газов [5].

Ниже в развитие работ [6, 7] горение предварительно перемешанных газов рассматривается в рамках модели, использующей уравнения для среднего значения температуры $\langle T \rangle$ и одноточечных вторых корреляционных моментов $\langle w'T' \rangle$ и $\langle T'^2 \rangle$.

Пусть безграничное однородное пространство заполнено реагирующим газом, находящимся в турбулентном состоянии. Гидродинамические характеристики турбулентности (среднеквадратичная скорость пульсаций $b = \sqrt{\langle w'^2 \rangle}$ и лагранжев масштаб L) считаются заданными. В этом пространстве распространяется плоский слой, где происходит превращение исходного вещества в продукты химической реакции. Предполагается, что химическая реакция экзотермическая с достаточно

большой энергией активации и большим тепловым эффектом, так что слой превращения — это фронт пламени, разделяющий исходную смесь с температурой T_- от продуктов горения температурой T_+ .

Свяжем систему координат с распространяющимся фронтом и осью x , перпендикулярной к нему. Скорость распространения фронта горения определяется физико-химическими процессами в пламени. Важнейшие из них — химическое реагирование и теплопередача из высокотемпературной зоны, на ход которых существенное влияние оказывает турбулентность.

В качестве математической модели горения запишем уравнение для средней температуры $\langle T \rangle$

$$w \frac{d\langle T \rangle}{dx} + \frac{dq}{dx} = \frac{Q}{c} \langle \Phi(T) \rangle \quad (1)$$

и для теплового потока $q = \langle w'T' \rangle$

$$w \frac{dq}{dx} = D \frac{d^2 q}{dx^2} - \frac{q}{\tau_1} - b^2 \frac{d\langle T \rangle}{dx} + \frac{Q}{c} \langle w'\Phi(T) \rangle, \quad (2)$$

при написании которых использовали обычные гипотезы замыкания [8].

По порядку величины коэффициент диффузии для q должен равняться характерному времени гидродинамической пульсации $\tau_1 = L/b$, помноженному на энергию турбулентности $b^2 = \langle w'^2 \rangle$, т. е. $D \approx b^2 \tau_1 = Lb$. Для расчетов горения в струях, пограничных слоях и т. д. можно ввести согласующий множитель [9, 10]. В [9] для струйного потока рекомендуется этот множитель брать равным 1,5, в [10] для широкого класса течений — порядка 0,3. В настоящей работе он принят равным единице.

Функция тепловыделения по предположению о существовании температурно-концентрационного подобия зависит лишь от температуры. Вычисление среднего значения $\langle \Phi \rangle$ требует знания величины пульсаций температуры. Не выписывая уравнения для $\langle T'^2 \rangle$, предположим существование жесткой корреляции

$$\langle w'T' \rangle = -b \sqrt{\langle T'^2 \rangle}. \quad (3)$$

Температурную зависимость тепловыделения запишем в виде

$$\Phi(T) = [(T_+ - T)/(T_+ - T_-)] k_0 \exp(-E/RT), \quad (4)$$

что соответствует реакции первого порядка.

Введя безразмерные переменные и параметры

$$u = (T_+ - \langle T \rangle)/(T_+ - T_-), \quad y = q/[(T_+ - T_-) \sqrt{D/\tau_1}],$$

$$\xi = x/\sqrt{D\tau_1}, \quad \omega = w\sqrt{\tau_1/D},$$

$$\text{Sh} = \tau_1/\tau_+, \quad \Theta_0 = \frac{E(T_+ - T_-)}{RT_+^2},$$

где $\tau_+ = k_0^{-1} \exp(E/RT_+)$, запишем задачу (1), (2)

$$-\omega \frac{du}{d\xi} + \frac{dy}{d\xi} = \langle \Phi(u) \rangle, \quad (5)$$

$$\omega \frac{dy}{d\xi} = \frac{d^2 y}{d\xi^2} - \text{Sh}^{-1} \left(y - \frac{du}{d\xi} \right) + \langle \omega' \Phi(u) \rangle.$$

Граничные условия:

$$\begin{aligned} \xi = -\infty: u = 1, \quad \frac{du}{d\xi} = 0, \quad y = 0, \\ \xi = \infty: \frac{du}{d\xi} = 0. \end{aligned} \quad (6)$$

Для завершения постановки задачи осталось определить функции $\langle \Phi \rangle$ и $\langle \omega' \Phi(u) \rangle$, для чего необходимо привлечь некоторые статистические гипотезы.

Уравнения для функций распределения вероятностей пульсаций температуры и скорости требуют для своего замыкания дополнительных, зачастую конкурирующих, гипотез [11—16]. Предварительный анализ турбулентного горения возможен и на уровне, когда способ осреднения постулируется [6, 17, 18], а пригодность осреднения видна по конечным результатам. Ниже при осреднении нелинейных функций используется предположение о гауссовом распределении флуктуаций температуры и скорости, т. е. плотность распределения вида:

$$\mathcal{P} = \frac{1}{2\pi k\sigma \sqrt{1-r_0^2}} \exp \left[-\frac{1}{2(1-r_0^2)} \left(\frac{\omega'^2}{k^2} + \frac{u'^2}{\sigma^2} - \frac{2r_0\omega'u'}{k\sigma} \right) \right],$$

где $\sigma = \sqrt{\langle u'^2 \rangle}$; $k = \sqrt{\langle \omega'^2 \rangle}$; r_0 — корреляционный коэффициент, который, как оказалось, в конечные выражения не входит.

Вычисления средних значений

$$\langle \Phi(u) \rangle = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \Phi(u+u') \mathcal{P}(u', \omega') du' d\omega'$$

и

$$\langle \omega' \Phi(u) \rangle = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \omega' \Phi(u+u') \mathcal{P}(u', \omega') du' d\omega'$$

можно аналитически провести до конца, если в (4) преобразовать экспоненты по Д. А. Франк-Каменецкому

$$\Phi(u) = u \exp(-\Theta_0 u).$$

В результате осреднения получаем

$$\begin{aligned} \langle \Phi(u) \rangle &= (u - \Theta_0 \sigma^2) \exp \left(-\Theta_0 u + \frac{\Theta_0^2 \sigma^2}{2} \right), \\ \langle \omega' \Phi(u) \rangle &= -y(1 + \Theta_0^2 \sigma^2 - \Theta_0 u) \exp \left(-\Theta_0 u + \frac{\Theta_0^2 \sigma^2}{2} \right). \end{aligned} \quad (7)$$

Нетрудно проверить, что $\langle \omega' \Phi \rangle = -y \frac{d \langle \Phi \rangle}{du}$. Требуя выполнения условия жесткой корреляции (3), запишем

$$\sigma = -\sqrt{\text{Sh}} y. \quad (8)$$

Таким образом, в данной постановке (соотношения (5)–(8)) безразмерная скорость распространения ω есть функция двух параметров:

$$\omega = \omega(\Theta_0, \text{Sh}). \quad (9)$$

Один из них Θ_0 — обычный для теории горения, отражает сильную чувствительность химической реакции к температуре. Число Sh впервые введено в рассмотрение в теории турбулентного пламени К. И. Щелкиным [19] как возможный критерий реализации различных режимов горения. Принимая для оценки $\tau_1 \approx 10^{-2} \div 10^{-3}$ с, $\tau_+ \approx 10^{-4} \div 10^{-5}$ с, можно ожидать $\text{Sh} \approx 10^1 \div 10^2$.

Обычно при анализе экспериментальных данных наблюдают за скоростью нормального горения w_n , которая связана с τ_+ . В случае реакции первого порядка [20, 21] положим

$$w_n^2 = 2\kappa \left(\frac{T_-}{T_+} \right) \Theta_0^{-2} k_0 \exp \left(-\frac{E}{RT_+} \right) = \frac{2T_- \kappa}{T_+ \Theta_0^2} \frac{1}{\tau_+}.$$

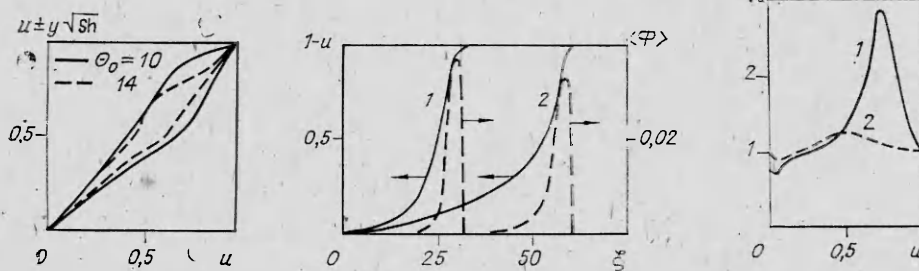

Рис. 1. Диапазон изменения дисперсии температуры; $Sh = 10$.

Рис. 2. Профиль температуры и тепловыделения в пламени при $\theta_0 = 10$, $Sh = 0$ (1) и 100 (2).

Рис. 3. Отношение $Vu = \langle \Phi \rangle / \Phi(u)$ при $\theta_0 = 10$ и $Sh = 1$ (1) и 100 (2).

Можем записать теперь (9) в виде ¹

$$\frac{w}{w'} = \sqrt{\frac{Lw'}{2\kappa} \frac{w_H}{w'}} \sqrt{\frac{T_+}{T_-} \Theta_0 \omega} \left(\Theta_0, \frac{Lw'}{\kappa}, \frac{w_H}{w'}, \frac{T_+}{T_-} \right) = \Phi \left(\frac{Lw'}{\kappa}, \frac{w_H}{w'}, \frac{T_+}{T_-}, \frac{E}{RT_-} \right).$$

Таким образом, согласно развиваемой теории имеются четыре определяющих параметра, которые должны контролироваться в эксперименте.

Задачу (5)–(8) на определение собственного значения ω анализировали на ЭВМ. Как обычно в таких случаях [21], функцию тепловыделения доопределяли в области малых температур. Принято, что при $u > u_*$ $\langle \Phi \rangle = (u-1) \left(\frac{\partial \Phi}{\partial u} \right) \Big|_{u=u_*}$, т. е. u_* определяли из условия гладкости

функции тепловыделения в точке u_* . По порядку величины $u_* = 1 - \Theta_0^{-1}$. Используя результаты численного счета, можно получить распределение различных осредненных характеристик в волне горения.

На рис. 1 нанесено изменение u вместе с пульсациями в рамках дисперсионного отклонения. Представленные варианты характерны тем, что нигде область изменений температуры не выходит за рамки термодинамически возможной. Но при уменьшении Θ_0 дисперсия пульсаций T растет и необходимо учитывать температурную перемежаемость в пламени [5, 11]. В данной работе область изменения параметров выбиралась такой, чтобы перемежаемость не сказывалась.

На рис. 2 показан температурный профиль пламени и тепловыделения. Видно, что зона прогрева с увеличением Sh становится более наполненной. Это — следствие роста скорости химической реакции при низкой температуре. Судя по рис. 2, растяжение пламени за счет пульсаций T приводит к тому, что и при больших Sh толщина пламени остается порядка масштаба турбулентности L . Толщина пламени при $Sh = 100$ примерно равна $50\sqrt{D\tau_+}$, а $L \approx \sqrt{Sh}D\tau_+ \approx 10\sqrt{D\tau_+}$.

Ход функции $Vu(u)$ — отношения скоростей реакции в турбулентном и ламинарном режимах изображен на рис. 3. Вид $Vu(u)$ качественно совпадает с тем, что получен в [6, 7, 22], где не учитывались нелокальные члены в уравнении для y : диффузия и конвекция вторых моментов. Первые оценки влияния пульсаций температуры сделаны Л. А. Вулисом [23], позднее в [24] изучался эффект влияния пульсаций температуры и концентрации на скорость химической реакции в процессах воспламенения. Для условий горения такие исследования проведены в [6, 25, 26].

Ускорение химической реакции в холодной области связано с действием температурных пульсаций. Турбулентный тепловой поток $|y|$ и,

¹ Здесь и далее применяется традиционное обозначение: $w' = \sqrt{\langle w'^2 \rangle} = b$.

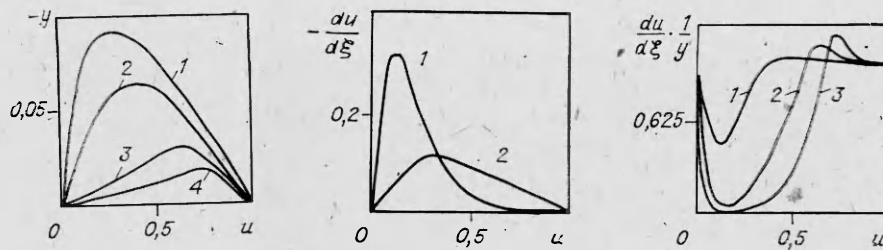

Рис. 4. Турбулентный тепловой поток; $\Theta_0 = 10$, $Sh = 0$ (1), 4 (2), 36 (3) и 100 (4).

Рис. 5. Безразмерный градиент температуры; $\Theta_0 = 10$, $Sh = 1$ (1), 100 (2).

Рис. 6. Эффективный коэффициент температуропроводности; $\Theta_0 = 10$, $Sh = 4$ (1), 36 (2), 100 (3).

следовательно, пульсации температуры $|y\sqrt{Sh}|$ при увеличении Sh смещаются в холодную область. Амплитуда пульсаций T растет. Картина этих изменений дана на рис. 4.

На рис. 5. показано изменение градиента температуры при различных Sh . При больших Sh конвективный член $\left| \omega \frac{du}{d\xi} \right|$ в уравнении теплопроводности становится в зоне горения больше диффузионного $\frac{dy}{d\xi}$. Например, для $Sh = 100$ при температуре, где тепловыделение максимально, $\left| \omega \frac{du}{d\xi} \frac{dy}{d\xi} \right| = 24$. Это связано с влиянием температурных пульсаций на эффективный коэффициент турбулентной температуропроводности, который можно вычислить как отношение

$$A = - \langle w' T' \rangle / \frac{d \langle T \rangle}{dx} = - \left| y / \frac{du}{d\xi} \right|.$$

В расчетах, иллюстрируемых на рис. 6, наблюдается почти полное прекращение теплопроводности в зоне интенсивных химических реакций. В области низких температур A слегка превышает равновесный уровень $\approx b^2 \tau_1$.

На рис. 7 представлены результаты расчетов скорости распространения ω . Видно, что при любом параметре Θ_0 кривая $\omega(Sh)$ имеет два характерных участка. При $Sh \lesssim 2$ величина ω не зависит от Sh , и легко проверить, что в этой области скорость турбулентного пламени определяется скоростью горения и отношением турбулентной и молекулярной интенсивности турбулентного переноса тепла (в соответствии с моделью объемного горения)

$$w = w_n \sqrt{L w' / \kappa}.$$

При $Sh > 2$ в логарифмических координатах $\lg \omega - \lg Sh$ образуются прямые, наклон которых зависит от Θ_0 , но при достаточно больших Θ_0 , кривые почти эквидистантны. Это позволяет для больших Θ_0 и Sh предложить степенной одночлен, аппроксимирующий численный счет $\omega \approx a Sh^n \Theta_0^m$. Например, для $\Theta_0 \geq 15$ $a \approx 0,14$, $n \approx -0,36$, $m \approx -0,05$. В размерном виде аппроксимирующая формула имеет вид

$$w = a \Theta_0^{1+m+2n} \left(\frac{T_+}{2\kappa T_-} \right)^{\frac{1+2n}{2}} w' \frac{1-2n}{2} w_n^{1+2n} L^{\frac{1+2n}{2}}, \quad (10)$$

и при найденных значениях коэффициентов

$$w = 0,14 \Theta_0^{0,29} \left(\frac{T_+}{2\kappa T_-} \right)^{0,17} L^{0,17} w'^{0,86} w_n^{0,34}. \quad (11)$$

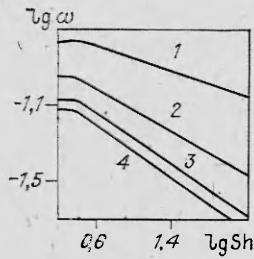

Рис. 7. Скорость распространения пламени; $\Theta_0 = 10$ (1), 14 (2), 18 (3), 20 (4).

При $\Theta_0 \leq 15$ показатели степеней зависят от Θ_0 , но можно все же подобрать коэффициенты вблизи $\Theta_0 \approx 10$ ($a \approx 0,25$, $n \approx -0,13$, $m \approx -0,1$)

и для скорости пламени применить формулу

$$w = 0,25\Theta_0^{0,64} \left(\frac{T_+}{2\kappa T_-} \right)^{0,37} w'^{0,63} w_n^{0,74} L^{0,37}. \quad (12)$$

Степенная аппроксимационная формула типа (10) предложена в [27] на основе анализа подобия и размерностей. Там же показано, что при некоторых n реализуются различные, известные из литературы, модели турбулентного горения. В [28, 29] скорость турбулентного горения также получена в виде степенного одночлена типа (10) с $n = -0,25$ (параметры Θ_0 и T_+/T_- в [28, 29] отсутствуют).

Из (11), (12) следует, что показатель степени есть, вообще говоря, функция энергии активации и теплового эффекта реакции горения. При увеличении Θ_0 растет $|n|$ и уменьшается $|m|$, и можно предположить, что $\lim |n| = 0,5$ и $\lim |m| = 0$ при $\Theta_0 \rightarrow \infty$. В этом пределе из (10) следует, что $w \sim w'$ и скорость турбулентного горения перестает зависеть от остальных параметров. Такую зависимость также приводят в литературе [19, 20] как предельную в рамках поверхностной модели для горения газа в условиях сильной турбулентности. Судя по приведенным расчетам, асимптотичность этого результата слабая.

Сравнение (11), (12) с экспериментальными значениями чувствительности скорости турбулентного пламени к изменению различных параметров (многие из них собраны в [19, 20, 30]) достаточно удовлетворительное. В частности, по многочисленным экспериментальным данным обычно $\frac{d \ln w}{d \ln w'} \approx 0,7 \div 0,8$, что близко к тем, что даются формулами (11), (12).

Приведем также количественную оценку скорости турбулентного пламени для следующих значений параметров: $L = 2,5 \cdot 10^{-1}$ см, $w' = 5$ м/с, $w_n = 0,8$ м/с, $\kappa = 0,6$ см²/с, $T_- = 440$ К, $T_+ = 1800$ К, $E = 36$ ккал/моль. Формула (12) дает $w = 11,6$ м/с. В [31] величина w измерена в экспериментах по сжиганию бензино-воздушной смеси в трубе диаметром 4 см при скорости подачи топлива 100 м/с. Экспериментальное значение $w = 12$ м/с. В трубе диаметром 9,8 см эксперимент дал $w \approx 16$ м/с. Считая по рекомендации авторов [31], что $L \approx 0,6$ см, получим из (12) $w \approx 15,4$ м/с, т. е. по порядку величины (с учетом некоторой неопределенности входящих параметров) расчеты дают верный результат.

Вернемся к оценке относительной толщины пламени. Если определить ее как $H/L = D/wL$, нетрудно получить, что $H/L = \omega^{-1} Sh^{-0,5}$. При малых Sh безразмерная скорость ω не зависит от Sh . Учтя, что $\omega = w/\sqrt{D/\tau_+} = w_n/\sqrt{\kappa/\tau_+}$, получим $H/L = \sqrt{T_+/2T_-} \Theta_0 Sh^{-0,5} \gg 1$.

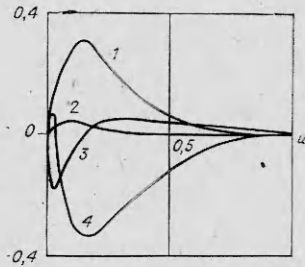

Рис. 8. Баланс в уравнении для y ; $\Theta_0 = 10$, $Sh = 100$.

1 — генерация и диссипация $\left(y - \frac{du}{d\xi} \right)$; 2 — концентрация $\left(\omega Sh \frac{dy}{d\xi} \right)$; 3 — действие химической реакции $\left(Sh y \frac{d\langle \Phi \rangle}{du} \right)$; 4 — диффузионный перенос $\left(-Sh \frac{d^2 y}{d\xi^2} \right)$.

При больших Sh можно использовать (10). Тогда $H/L \approx a^{-1} \Theta_0^{-m} Sh^{-(n+0,5)}$. При больших Sh рост H/L с увеличением Θ_0 мал ($m < 0$, $|m| \ll 1$) и зависимость H/L от Sh также смягчается ($n < 0$). Для $\Theta_0 = 10$, $Sh = 100$ получаем $H/L = 0,93$, при $\Theta_0 = 20$ $H/L = 4,46$.

Наличие двух режимов распространения турбулентного пламени вызвано прежде всего действием температурных пульсаций на тепловыделение. Из сопоставления рис. 3 и 7 видно, что рост скорости тепловыделения в несколько раз в области низких температур незначителен для увеличения скорости горения, гораздо эффективнее небольшое понижение скорости реакции вблизи адиабатической температуры горения, что вместе с затрудненным отводом тепла в зону прогрева меняет закономерность $\omega(Sh)$ с ростом Sh .

Уровень пульсаций температуры складывается за счет различных процессов, включенных в уравнение (2). Роль соответствующих членов в уравнении баланса вторых корреляционных моментов показана на рис. 8. В зоне реакции, как следует из расчетов, при больших Sh разница между генерацией $\frac{du}{d\xi}$ и диссипацией $-u$ в основном покрывается диффузионным членом $Sh \frac{d^2 y}{d\xi^2}$. На стадии завершения реакции из-за сильного подавления пульсаций реакцией $Sh \langle \omega' \Phi \rangle = -u Sh \frac{d \langle \Phi \rangle}{du}$ диффузионный член становится положительным.

Авторы выражают благодарность В. Н. Вилюнову за полезное обсуждение работы.

Поступила в редакцию 3/IV 1984

ЛИТЕРАТУРА

1. Я. Б. Зельдович. ФГВ, 1971, 7, 4, 463.
2. Я. Б. Зельдович, О. И. Лейпунский, В. Б. Либрович. Теория нестационарного горения пороха. М.: Наука, 1975.
3. В. П. Вилюнов. Докл. АН СССР, 1961, 136, 2, 381.
4. А. А. Беляев, А. А. Зенин, В. В. Кулешов и др. Хим. физ., 1982, 10.
5. Турбулентные течения реагирующих газов/Под ред. П. А. Либби, Ф. А. Вильямса. М.: Мир, 1983.
6. В. Н. Вилюнов, И. Г. Дик. ПМТФ, 1976, 5.
7. В. Н. Вилюнов, И. Г. Дик. ФГВ, 1977, 13, 3.
8. А. В. Лыков. Теплообмен. Справочник. М.: Энергия, 1978.
9. Е. А. Мещеряков. Уч. зап. ЦАГИ, 1974, 5, № 1.
10. В. Левеллен.— В кн.: Турбулентность, принципы и применения/Под ред. У. Фроста, Т. Моулдена. М.: Мир, 1980.
11. В. Р. Кузнецов. Изв. АН СССР. МЖГ, 1972, 5.
12. В. Р. Кузнецов, В. А. Фрост. Изв. АН СССР. МЖГ, 1973, 2.
13. В. А. Фрост. Изв. АН СССР. МЖГ, 1973, 6.
14. С. Доразо. Phys. Fluids, 1975, 18, 397.
15. С. А. Недоруб, Ю. А. Щербина. ВИНТИ, Деп. № 3406-79.
16. С. А. Недоруб, В. А. Фрост, Ю. А. Щербина. ВИНТИ, Деп. № 3405-79.
17. К. N. C. Bray, P. A. Libby. Phys. Fluids, 1976, 19, 1687.
18. В. Л. Зимонт, Е. А. Мещеряков, В. А. Сабельников. ФГВ, 1978, 14, 3.
19. К. И. Щелкин, Я. К. Трошин. Газодинамика горения. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
20. Е. С. Щетинков. Физика горения газов. М.: Наука, 1965.
21. Я. Б. Зельдович, Г. И. Баренблатт, В. Б. Либрович и др. Математическая теория горения и взрыва. М.: Наука, 1980.
22. И. Г. Дик. ВИНТИ, Деп. № 3184-81.
23. Л. А. Вулис. Третье Всес. совещ. по теории горения. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
24. В. Р. Кузнецов. Тр. 2-го Всес. симпозиума по горению и взрыву. Черноголовка, 1969.
25. В. С. Баушев, В. Н. Вилюнов. ПМТФ, 1972, 3.
26. K. N. C. Bray. 17-th Symp. (Intern.) on Combustion. Pittsburgh, 1979.
27. В. Н. Вилюнов. ФГВ, 1975, 11, 1.
28. В. Р. Кузнецов. Изв. АН СССР. МЖГ, 1976, 5.
29. В. Л. Зимонт, В. А. Сабельников. Всес. школа-конф. по теории горения. Тез. докл. Инст. пробл. мех., 1975.
30. G. Endreows, D. Bradley, S. V. Lwakabamba. Comb. Flame, 1975, 24, 285.
31. Л. Н. Хитрин, С. А. Гольденберг.— В кн.: Газодинамика и физика горения. М.: Изд-во АН СССР, 1959.